Попова А. В.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО КАК ЧЛЕН ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/65.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 155-156. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

7. **Смирницкий А. И.** Синтаксис английского языка. - М., 1957.
8. **Хаймович Б. С.** Теоретическая грамматика английского языка. - М., 1967.
9. **Bentley P.** Fallen Angels. - London, 1993.
10. **Chase J. H.** Make the Corpse Walk. - Moscow, 2005.
11. **Chesterton G. K.** The House of Peacock // Honeymoon and Other Stories by English Writers. - Moscow, 2001.
12. **Christie A.** Selected Stories. - Moscow, 1976.
13. **Dreiser T.** Sister Carrie. - Moscow, 1968.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО КАК ЧЛЕН ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Попова А. В.
Астраханский государственный технический университет

Категория обстоятельств является одной из самых спорных категорий в синтаксисе. Об этом свидетельствует такой факт, что в трактовке этой группы второстепенных членов предложения сосуществуют различные точки зрения. Первая проблема заключается в том, признавать ли вообще такую категорию предложения как «обстоятельство». Большинство ученых склонно положительно ответить на этот вопрос.

Бархударов Л. С. считает, что «предложение может состоять только из подлежащего и сказуемого, но оно может включать в свой состав и другие слова и сочетания слов, группирующиеся вокруг подлежащего и сказуемого. Эти слова и группы слов … называют второстепенными членами предложения. Второстепенные члены предложения классифицируются в зависимости от того, какие слова они представляют» [Бархударов 1973: 346].

Смирницкий А. И. также же относит обстоятельство к второстепенным членам предложения, так как «оно не участвует в создании основного предикативного узла, состоящего из сочетания подлежащего и сказуемого» [Смирницкий 1957: 219]. Смирницкий А. И. дает следующее определение: «обстоятельство- это второстепенный член предложения, который вводится в предложение посредством комплетивной связи и который со стороны содержания характеризуется тем, что обозначает условия протекания процесса, а не предмет, участвующий в процессе». Обстоятельство является компонентом структурной схемы предложения, но благодаря «преимущественно свободной дистрибуции» [Иванова, Бурлакова 1981: 186] не находится в прямой зависимости от определяемого члена предложения. Обстоятельство, таким образом, не входит в центральную зону в английском предложении, которую «образует глагол-сказуемое с сильно примыкающими к нему компонентами глагольной синтагмы; подлежащим и дополнениями» [Плоткин 1989: 112]. Также «обстоятельство не трансформируется в подлежащее» [Плоткин 1989: 114], что является существенным отличием от дополнения. Отличие обстоятельства от дополнения, по мнению Смирницкого А. И., состоит «не в характере связи с ведущим членом предложения, а в содержании этой связи». Обстоятельство не может характеризоваться предметностью содержания, референт, обозначаемый обстоятельством, мыслится как условие протекания действия. «В связи с этим отношение обозначаемого обстоятельством реального факта к процессу более пассивно, чем отношение того, что обозначается дополнением. Условия протекания действия непосредственного участия в осуществлении процесса не принимают, они как бы только присутствуют при осуществлении процесса, сопровождают его» [Смирницкий 1957: 219]. По мнению этого ученого, существенные различия между обстоятельством и дополнением заключаются в следующем: «обстоятельство более нейтрально по отношению к глаголу, чем дополнение; оно менее сосредоточено на одном глаголе»; «для обстоятельства характерно отсутствие специфической зависимости от одного члена предложения», обстоятельство может относиться к группе слов в предложении, «оно относительно подвижно в предложениии и может занимать в предложении различные места».

Йофик Л. Л. считает обстоятельство «приглагольно-зависимым элементом» [Йофик 1972: 121] Однако данная трактовка не раскрывает значения исследуемого явления, поскольку, во-первых, может быть применена и к другим «приглагольно-зависимым элементом», а во-вторых, не характеризует ни синтаксическую связь с членами предложения, выраженными определенными частями речи, ни лексические значения характеристики процесса либо свойства.

Для Блоха М. Я. «обстоятельство- это определитель свойства (в широком смысле) процессуального члена предложения или всего предложения (т.к. выражает полный результат, неотъемлемый от отражаемых событий)» [Blokh 1983: 269].

К обстоятельству относят различные по своим функциям типы второстепенных членов предложения. Под функцией мы понимаем роль, или задание, выполняемые одной формально выделимой частью конструкции в отношении к остальным частям. В грамматике русского языка дается следующее определение обстоятельству: «Обстоятельства могут обозначать качественную характеристику действия, состояния или признака, характеристику действия, состояния или признака по способу его совершения или проявления (пространственную, временную, количественную), а также по тем сопровождающим условиям, которыми действие, состояние, признак вызывается или определяется (указание на причину, цель, условие) [Грамматика русского языка 1960]. Данное определение можно отнести и к английскому языку.

Н. Н. Болдырев связывает традиционное выделение в структуре предложения самостоятельных позиций с одной из важнейших функций сознания человека - «представлять мир как совокупность и взаимодействие составляющих его элементов» [Болдырев 2004: 186]. При осмыслении того или иного элемента в ходе ре-

чемыслительного процесса, приписывая ему определенную роль в событии, мы одновременно прогнозируем способ языкового представления этого элемента с помощью конкретной синтаксической категории- члена предложения. Н. Н. Болдырев считает, что выделение синтаксической категории обстоятельства «связано с необходимостью уточнения предикативных характеристик предложения, т.е. необходимостью выражения в предложении количественных и качественных характеристик события, а также условий его протекания».

В. М. Никитин указывает не только на семантический, но на грамматический характер подчинения обстоятельства модифицируемому слову и утверждает, что вне этого подчинения нет обстоятельства как члена предложения. Говоря о разрядах обстоятельств как грамматических категориях, ученый подчеркивает, что каждый разряд «отличается от других форм особыми грамматическими свойствами и тенденциями своих форм, особым их поведением» [Никитин 1961].

Таким образом, рассмотрев различные точки зрения по данному вопросу, мы будем понимать под обстоятельственными отношениями, вслед за Камчатновой А. М. и Николиной Н. А., такой тип отношений, «при которых признак действия или состояния характеризуется со стороны условий его протекания или со стороны его качества (меры, интенсивности)» [Камчатнов, Николина 2002: 147]. Так как категория обстоятельства включает в себя различные уточняющие вещи: время, место, цель, условие и т.д., то различают разные виды обстоятельств.

Список использованной литературы

1. **Бархударов Л. С.** Грамматика английского языка. - М., 1973.
2. **Болдырев Н. Н.** Концептуализация мира и члены предложения // Вопросы когнитивной лингвистики. - Тамбов, 2004. - № 1.
3. **Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г.** Теоретическая грамматика современного английского языка. - М., 1981.
4. **Йофик Л. Л.** Структурный синтаксис английского языка. - Ленинград, 1972.
5. **Камчатнов А. М., Николина Н. А.** Введение в языкознание. - М., 2002.
6. **Плоткин В. Я.** Строй английского языка. - М., 1989.
7. **Смирницкий А. И.** Синтаксис английского языка. - М., 1957.
8. **Blokh M. Y.** A Course in Theoretical English Grammar, 1983.

ПОД КРЫШЕЙ ДОМА СВОЕГО … (ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РУССКОГО СЛОВА «ЧЕРДАК» В СОПОСТАВЛЕНИИ С ДРУГИМИ ЯЗЫКАМИ)

Попова Л. Г.
Мичуринский государственный аграрный университет

Всего приятнее для нас те слова, которые дают нам какое-нибудь знание.
Аристотель.

Обращение к этимологическому анализу русских слов при сопоставлении с этимологией и современной семантикой подобных наименований в родственных и неродственных языках помогает определить то универсальное, а порой и специфичное, присущее и другим родственным языкам. А иногда такой подход обеспечивает понимание того специфичного, национального в содержании слов, что раскрывает культуру и традиции народов, говорящих на том языке.

Для примера обратимся к анализу номинации чердака в русском языке.

Этимология этого слова такова. По своему происхождению оно является заимствованием из тюркских языков, сравните cardag. Этим словом называются такие помещения в доме:

- крытое пространство, помещение между потолком и кровлей дома,
- светелка, жилое помещение под самой кровлей дома,
- переносное значение - голова, ум, типа в шутку: У него чердак не в порядке.

Данное слово встречается в таких родственных русскому языку языках, как: в украинском - чердак, древнерусском - чердакъ, чардачъ. Оно заимствовано из тюркских языков, сравним: турецкий, крымский татарский – čardak.

Сопоставим со значением аналогичных наименований в других родственных и неродственных языках.

В немецком языке чердак - это der Boden, der Dachboden, der Trockenboden (для сушки в основном белья).

Немецкое слово das Dach является старым германским словом, сравните: средневерхненемекий - dach, древневерхненемецкий - dah, английский - thatch, шведский - dak, нидерландский - dak с тем же значением - крыша, кровля. Само слово относится к глаголу decken - накрывать, покрывать. Это слово тесно связано с кельтским от кимрского to - крыша и обозначает покрытие. Защищающая от непогоды крыша - это старейшая форма дома в Германии. В Люнебургской степи овчарнями ранее были помещения без стен, но с крышей. Это слово могло обозначать и дом, отсюда такие выражения, как: ein goetliches Dach - Божий кров, unter Dach und Fach bringen - привести под кров.

Да и в русском языке кров - это тоже прежде всего дом, защищающий от напастей.

В средневерхненемецком языке уже встречаются и другие значения данного слова. Это и покрытие, и ширма, отсюда и слово das Obdach, и нижненемецкое der Dachverband - общество, и die Schaedeldecke, и вы-